

И ТАК, завершена грандиозная работа — полная реставрация Одесского театра оперы и балета, здания, которым по праву гордится наш народ. Вряд ли нужно особо оговаривать, насколько любим театр одесситами. Демонстрируя его гостям города (а делают это — и весьма квалифицированно — едва ли не все горожане), редко какой добровольный гид удержится от соблазна выразить свою твердую уверенность в том, что этот театр — «первый в мире».

Быть может, такая категоричность и смутит специалиста, хорошо понимающего, что определять «первенство» архитектурных памятников — задача, заведомо не имеющая определенных решений. Но и самый строгий и знающий ценитель не может не признать: здание Одесской оперы действительно одно из лучших театральных зданий мира.

Выстроено оно ровно восемьдесят лет назад на месте старого городского театра — того самого, о котором Пушкин писал в последней главе «Онегина». На проект здания нового театра был объявлен международный конкурс. Предпочтение было отдано проекту известных венских архитекторов Ф. Фельнера и Г. Гельмера. Но окончательную «доводку» проекта и само строительство осуществили одесские архитекторы; все — от фундамента до купола здания — сделано руками украинских и русских мастеров.

Зрительно объем театра невелик. «Внешность» сооружения динамична и в то же время предельно ясна.

Главный фасад изогнут широкой дугой, и нему примыкают три портика — центральный наиболее высокий (его верх поднимается над фасадом) и два низких боковых. Венчает конструкцию купол.

Центральный портик театра обильно украшен аллегорическими скульптурами, сюжеты которых, взятые из античной мифологии, как бы олицетворяют четыре основных театрально-сценических жанра — оперу, балет, комедию и драму. Венчает портик колесница музы трагедии Мельпомены — в нее впряжена четверка укрощенных пантер...

Принцип оформления ярусов зала (их четыре) тот же, что и снаружи: чем выше, тем изящней. «Легче» денорум. И взгляд каждого вошедшего в зал непременно скользит от подчеркнуто простого, лишенного украшений, как бы «цокольного» бенеуара и сдержанно оформленным локам бельэтажа, и более нарядным, изломанным линиям лож первого и второго ярусов... Затем легкая, ажурная аркада, окружающая последний ярус — галерею, — и, наконец, плафон.

Это своеобразное «нрещендо» — постепенное нарастание декоративной «звучности» — разливается здесь безудержным буйством лепки, красок, позолоты. Это самый громкий архитектурный «аккорд» зала.

Сколько раз нужно побывать в здании театра, чтобы с уверенностью

ОДЕССКАЯ ОПЕРА

сказать: «Я знаю его»? Может показаться парадоксальным, но многие одесситы, десятки и сотни раз бывавшие здесь, уклоняются от категорического ответа. Потому что каждый раз можно открыть для себя замеченное ранее — новую деталь в картинах плафона (они написаны на шекспировские сюжеты художником Лефлером) или, скажем, в бронзовых канделябрах парадных лестниц: можно залюбоваться неожиданной перспективой, открывшейся сквозь проем одного из балконов фойе...

Но сколько бы мы ни любовались архитектурой здания, нельзя не помнить, что это лишь «оправа» для другого великого и тонкого искусства — для музыки. История Одесской оперы знает немало великолеп-

ных минут, когда эта оправа была под стать изумительному искусству прекрасных музыкантов, певцов, танцовщиц. Сцена Одесской оперы помнит Федора Шалаяпина и Титто Руффо, Леонида Собинова и Антонину Немданову, Амелию Галли-Курчи и Галину Уланову... За пультом театра стояли великий Чайковский, Римский-Корсаков, Антон Рубинштейн.

Начинала свой творческий путь в прославленном театре и замечательная плеяда советских певцов.

...Каждый вечер вспыхивают огни Одесской оперы. Сотни людей идут сюда за радостью, за неповторимыми мгновениями общения с прекрасным.

И. ЛИСАКОВСКИЙ.

НА СНИМКАХ:

- Спектакль начался... Пусто у входа в театр.
- Эта люстра весит около тонны.
- Ступени ведут в зрительный зал.
- Интерьер зрительного зала.

Фото Н. Когана.

